Е.О. ПЛЕХАНОВА
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории искусств и художественной культуры ИИиД УдГУ
e-mail: cherkas91@mail.ru

E.O. PLEKHANOVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Art History and Art Culture of the IIId UdGU
e-mail: cherkas91@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_2_392_397

ДЕКОНСТРУКЦИЯ В КОСТЮМЕ КАК ТЕКСТУАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

DECONSTRUCTION IN COSTUME AS A TEXTUAL PHENOMENON

Статья представляет краткий экскурс в область философских идей деконструкции, на примере творчества художников-модельеров. Воплощение в формообразовании кутюрье идей деконструктивизма рассматривается с текстуальных позиций, с обращением к важной для современного общества тенденции междисциплинарных исследований. Сам термин произошел от латинского «textus» — ткань, сплетение, соединение, в нашем случае — связная совокупность концептов, воплощенных в наиболее близкой человеку сфере — костюме.

The article presents a brief excursion into the field of philosophical ideas of deconstruction, on the example of the work of fashion designers. The embodiment of the ideas of deconstructivism in the couturier's shaping is considered from textual positions, referring to the trend of interdisciplinary research, which is important for modern society. The term itself comes from the Latin «textus» — fabric, plexus, connection, in our case — a coherent set of concepts embodied in the closest sphere to a person — a suit.

Ключевые слова: феномен, деконструкция, творчество, постмодернизм, формообразование, кутюрье.
Keywords: phenomenon, deconstruction, creativity, postmodernism, shaping, couturier.

Согласно М. Хайдеггеру, задача философии — сделать вещи для восприятия более трудными, переводя их из сферы обыденности в бытийность. Утяжеление мыслительного процесса позволяет найти точку опоры в окружающем мире, дает возможность задуматься о смысле бытия [5].

Первым дизайнером, осуществившим такой подход на практике, стал Вильгельм Вагенфельд, выпускник Баухауза. Он предложил видение окружающего мира через вещи. Символом послевоенной Германии он назвал солдатский котелок — вещь, предельно целесообразную, но ставшую своеобразным знаком антимира, поскольку у людей с такими котелками нет дома. Чтобы вернуться к мирной жизни, нужно наполнить эту жизнь предметами, олицетворяющими обжитой дом, где каждая вещь работает на создание атмосферы: «Каждая вещь только тогда сможет выразить себя полностью, когда от представления о ней она перейдет в стадию практического изготовления, станет массовой и готовой быть использованной нами, будь то стул, лампа или чашка» [6].

Так современное представление о творчестве как о феномене охватывает все виды человеческой деятельности, начиная с художественной и научной и заканчивая производственной. Человек переплавляет в форму свои мысли, являя через творчество свою индивидуальность. Рассматривая творчество как феномен, трудно обойтись без знаменитого вопроса Хайдеггера: что вещественно в вещи? В своей работе Хайдеггер пишет, что у любого творения есть вещность и эстетическое переживание непременно затрагивает вещность художественного творения: «В творении зодчества заключено нечто каменное. В резьбе нечто деревянное. В живописном полотне нечто красочное. В творении слова заключена звучность речи. В музыкальном творении звучность тона. Вещность столь неотторжима от художественного творения и столь прочна в нем, что скорее, нужно сказать наоборот: творение зодчества заключено в камне. Резьба в дереве. Живопись в краске. Творение слова в звуках речи. Музыкальное творение в звучании» [7].

В соответствии со взглядами Хайдеггера, стала формироваться теория функционализма — функция вещи не исчерпывается ее практиче-

ским пользованием. Функция вещи значительно шире и отражает ее бытие, проявляющееся в процессе проектирования, изготовления и распространения в человеческой культуре. «Из темного истоптанного нутра этих башмаков неподвижно глядят на нас упорный труд тяжело ступающих во время работы в поле ног. Тяжелая и грубая прочность башмаков собрала в себе все упорство неспешных шагов вдоль широко раскинувшихся и всегда одинаковых борозд, над которыми дует пронизывающий резкий ветер. На этой коже осталась сытая сырость почвы. Одиночество забилось под подошвы этих башмаков, одинокий путь с поля домой вечернею порою … зов земли отдается в этих башмаках, …тревожная забота о будущем хлебе насущном сквозит в этих башмаках, забота, не знающая жалоб, и радость, не ищущая слов, когда пережиты тяжелые дни, трепетный страх в ожидании родов и дрожь предчувствия близящейся смерти. Земле принадлежат эти башмаки, эта дельность, … и из этой хранимой принадлежности земле изделие восстает для того, чтобы покоиться в себе самом …все красочное, звучное, твердое, плотное в них — все это вещественность вещи…. Быть творением значит восставлять свой мир» [6].

«С вещью, сделанной и изготовленной, в художественном творении совмещено и сведено воедино еще нечто иное… Творение есть символ <…> Искусство есть созидающее охранение истины в творении» [8]. Символ восприятия жизни, мышления эпохи. Эпоха постмодерна своей главной тенденцией может назвать ностальгию, как итог разочарования в современном искусстве. Ностальгия выразилась в цитировании исторических стилей, в обращении с прошлым как с копями, из которых, по желанию, можно извлечь полезный визуальный материал. Об этом писал Ж. Бодрийар: происходит изменения значения, смысла, происходит подмена понятий, когда визуальные идеи применяются совершенно в новых контекстах [3].

К котлу, в котором создается новое, можно добавить сюрреализм, китч, компьютерную графику и то, что будет объединять все в единое целое — ирония. Благодаря такому множеству эстетических течений в искусстве и дизайне, у потребителя расширился вкус, сформировалась многогранность восприятия, плюрализм эстетических взглядов.

Постмодернизм — это культурное «бытие», которое «определяет сознание», поэтому речь идет именно об аспектах творческого поведения. В культуре постмодерна не существует единого всеобъемлющего стиля, существует авторский почерк дизайнера — то, что вырабатывается, опираясь на опыт и историю культуры, без страха экспериментов, и деконструкция стала способом нового восприятия жизни и образа мышления новой эпохи. Это разрушение центрированных структур, моделей сознания и самосознания человека, общества, культуры.

Постмодерн разрушил постулат «форма следует за функцией» и перестал делить дизайн категорично на «плохой» и «хороший», «на хорошую форму» и «китч», на «высокую культуру» и «обыденную». Соответственно, в области дизайна деконструкция означает критическое и ироническое отношение к правилам, свободную ассоциативность, отказ от рационализма. В категории понятий, связаных с деконструкцией, необходимо назвать децентрацию — исчезновение в постмодерне понятий «центра», господствующей, «высокой» культуры и деканонизацию — борьбу с традиционными ценностными центрами. Деконструкция центрированных структур, моделей сознания и самосознания человека, общества, культуры стала методом их воплощения.

Последнюю четверть XX века можно назвать началом материализации идей деконструктивизма в одежде. 1980-е годы были последними годами оригинального формообразования и жесткого диктата моды: женщин учили одеваться, демонстрировали комбинации/варианты/сочетания составляющих костюма, давая возможность при следовании шаблонам, приблизиться к идеалу привлекательности и сексуальности. Хорошей иллюстрацией сложившемуся положению можно назвать фильм «Степфордские жены», где все одинаково прекрасны и шаблонны. Главная идея, которая материализуется в подобом образе – быть привлекательной для противоположного пола и строить свою жизнь опосредованно, исключительно с помощью мужчин. Появление деконструкции в качестве костюмного кода означало свободу индивидуальности и демонстрацию самостоятельности.

Деконструкция разрушает стереотип или включает его в новый контекст, исходя из предпосылки, что смысл конструируется в процессе прочтения, поскольку привычное представление тривиально, а значит лишено глубины, поэтому необходима провокация, инициирующая мысль и освобождающая скрытые смыслы текста. Именно это прочитывается в костюмном формообразовании японского дизайнера Иссея Мияки. Заимствовав из японской традиции стремление к комфорту, универсальность и многослойность, используя технику оригами и, убрав застежки как элементы, сковывающие движение, он взял от Запада стремление к

самовыражению и проявлению индивидуальности. В результате получилась совершенно новая как для Европы, так и для Востока, одежда.

Свою концепцию моделирования Мияке назвал «A Piece of Cloth» («Кусок ткани»). Она заключалась в идее, что обычный кусок ткани можно обмотать вокруг тела, сделать прорези, пришить рукава и таким образом превращать его в разнообразную одежду. Такой наряд подойдет любому, независимо от фигуры, будет удобен в движении, создаст ощущение комфорта и свободы. Любой сможет трансформировать эту одежду под свой индивидуальный вкус. Для Востока это очень важно: сделать зрителя/потребителя соавтором художественного творчества: «Без изобретательности тех, кто будет ее носить, моя одежда — не одежда. В ней предусматривается простор для фантазии потребителя, который сможет понять ее по-своему» [4].

Модельер приглашает на свои дефиле не профессиональных моделей, а людей с неидеальными параметрами, различного возраста (одной из моделей на момент дефиле исполнилось 93 года), неся людям мысль, что его одежда — для всех. Так он превращает модное дефиле в перфоманс. Современная культура открыто тяготеет к театральности. Представление становится парадигмальным феноменом. Виды искусства — живопись, музыка, литература — все больше обращаются к перформативным технологиям.

Перфоманс — самая неоднозначная и провакационная форма искусства н сегодняшний день. Художники стараются освободить искусство от условностей, вытолкнуть зрителя из привычной колеи, спокойствия, включить во взаимодействие с искусством и жизнью, сделать частью произведения искусства и заставить посмотреть с радикально иной точки зрения на себя, жизнь, происходящее в мире.

При этом можно сказать, что перформативное искусство берет свое начало в экспериментах авангардистов, которые провозгласили, что мир не таков, каким мы его привыкли воспринимать, и стали разрабатывать концепцию нового видения и новых отношений художника и зрителя. Культура всегда была и остается перфомансом в том или ином виде, ведь, по сути, культура и есть преставление людей об их собственном бытии. Ведь еще Шекспир сказал: «Весь мир — театр, в нем женщины, мужчины — все актеры!» [2].

Мияке всегда говорил, что для него самое важное в творчестве — это истинные потребности и заботы людей. Он добивается реализа-

ции своей концепции с помощью необыкновенных форм, дающих пищу воображению, и свободной структуры, позволяющей трансформировать костюм в процессе ношения. Появляется то, что имела в виду Габриель Шанель, говоря: мода выходит из моды, стиль — никогда [9]. Время не лишает творения Мияке актуальности.

Мастер принес в мировую моду новую идею: бывшая ранее предметом престижа, знаком социального статуса, униформой, одежда в его исполнении предстала источником удовольствия. Современные поиски смысла не в том, что именно нужно людям, а почему это им нужно? Сущность современного дизайнерского формирования — наделение вещей смыслом, потому что, используя вещь, мы стремимся удовлетворить личные потребности, то есть найти этот смысл.

Примечания:

1. *Аронов В.Р.* Дизайн в культуре XX века. 1945–1990. / В.Р. Аронов. — М.: Издатель Д. Аронов, 2013. — С. 62.

2. *Барбьери Д.* Костюм как часть сценического действа / Д. Барбьери. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 208 с.

3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. — М.: Издательский дом Постум, 2015. — 240 с.

4. Мияки Иссей: авторская концепция. — URL: https://studwood.net/1615371/tovarovedenie (дата обращения: 09.11.2022).

5. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Бытие и время / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993. — С. 275.

6. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Бытие и время / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993. — С. 92.

7. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Бытие и время / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993. — С. 96.

8. Хайдеггер Мартин, цитаты. — URL: https://eksmo.ru/interview/10-tsitat-iz-knig-martina-khaydeggera/ (дата обращения: 01.05.2023).

9. Шанель Габриель, цитаты. — URL:https://www.marieclaire.ru/moda/15-myisley-koko-shanel-o-stile/ (дата обращения: 01.05.2023).